

Эстер Рид

По книге У. Панси «Эстер Рид».
Esther Rid. U. Pansy

АКТ №1

Кухня в доме Ридов.

ЭСТЕР – Оставь утюг, Маргарита, и помоги мне. Иначе я не успею приготовить ужин во время! (резко и нетерпеливо).

Маргарита – Я и так тороплюсь, но переглядить такую кучу белья в один момент просто не в состоянии.

ЭСТЕР – Ну, ладно, помоги лучше! (раздраженно) От того, что ты говоришь, дело не идет скорее.

В кухню заглядывает Садди.

САДДИ – Добрый вечер, Эстер! Как твои дела?

ЭСТЕР – Наконец-то ты пришла! Значит занятия кончились?

САДДИ – Конечно! (беззаботно) Мы успели побывать не речке.

ЭСТЕР – Тогда помоги мне.

Входит Госпожа Рид.

Г-ЖА РИД – Садди, помой посуду!

САДДИ – Сейчас, я к вашим услугам (сажает Минни на стол)

Эстер насмешливо смотрит на сестру.

ЭСТЕР – Я на твоём месте ради такого события надела бы белое выходное платье!

САДДИ – (смеется) Ах! Я сейчас подверну рукава и повяжу вот этот огромный фартук, что висит за дверью. Вот и прекрасно.

Г-ЖА РИД – Садди! В этом фартуке я никогда не мою посуду.

САДДИ – Не беспокойся, мамочка! Все будет в порядке!

Г-ЖА РИД – Это не та миска.

САДДИ – Ах, да! Я перепутала! (снова смеется) Значит, мне надо взять этот таз?

Берет кухонное полотенце.

САДДИ – Ведь это полотенце никуда не годится! Оно ветхое и с дырой!

ЭСТЕР – (Сухо) Если не нравится, залатай!

САДДИ – Что же нужно сначала помыть? Вот эти масляные формы! (Радостно опускает их в воду).

ЭСТЕР – Что ты делаешь? Я их приготовила для выпечки, а ты их намочила! (чуть не плача) Лучше бы сама вымыла посуду.

Г-ЖА РИД – Ох, Садди! Ты поступаешь как маленькая. Неужели 5 минут нельзя побыть серьезной и хорошо сделать то, что тебя просят?

САДДИ – Разве для такого важной работы нужно быть серьезной? Минни, сиди тихо и не дрыгай ногами, а то привяжу к тебе полотенцем этот громадный таз и будешь всю жизнь ходить с ним! (беззаботно)

Девочка вертится, задевает таз, опрокидывается миска, падает посуда, Минни плачет, мать вытирает пол, Эстер собирает посуду.

Г-ЖА РИД – Садди, ты совершенно не приспособлена к работе на кухне!

САДДИ – Но, мама, ведь я не хотела.

Смотрит на валяющийся таз, мокрый фартук, ручьи воды и снова смеется.

САДДИ – Эстер, меня на улице ждет Флоренса Вэн.

ЭСТЕР – Возьми с собой малышку, она мне мешает! Может быть, ты хоть это в состоянии сделать?

САДДИ – Смотрите, какая она сердитая! (беззаботно). (К Минни) Пойдем, маленькая моя, а то сегодня тетя Эсси не в настроении. (Уходят).

ЭСТЕР – Садди, сказала, что я сердитая и она права! Разве мыслимо при такой нагрузке быть веселой и жизнерадостной, приветливой и ласковой ко всем? О. Если бы в моей жизни наступила бы хоть какая-нибудь перемена!

Эстер сильно задета словами сестры. Она торопится, пытаясь подавить раздражение.

Действие №2.

Альфред и Юлия сидят в гостиной и готовят домашнее задание для воскресной школы. Эстер сидит с книгой в руках, но видно, что он не читает а о чем-то думает. Садди шепотом ведет длинный разговор с Минни.

ЮЛИЯ – (Медленно) «А я говорю вам, не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую». Что это значит, Альфред?

АЛЬФРЕД – Я не понимаю этот стих. А следующий, тоже какой-то непонятный: «И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, то и отдай и верхнюю одежду». Пусть кто-нибудь попробует у меня ее отнять!

ЮЛИЯ – Ах, Альфред! В Евангелии же не написано, чтобы ты дрался из-за рубашки. (Печально). Хоть бы мама поскорее пришла!!!

АЛЬФРЕД – Послушай: «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

ЮЛИЯ – Садди! Объясни, пожалуйста, нам эти стихи. Мы не понимаем, а значит не можем запомнить!

Садди, услышав, такую просьбу от души расхохоталась.

САДДИ – Ты, моя крошка, не по адресу обратилась. Мне кажется, ты понимаешь в Библии больше, чем я, хотя я старше тебя.

АЛЬФРЕД – Но, может быть ты знаешь как понять этот стих: «Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему другую?»

САДДИ – Ну хорошо, тогда внимательно слушайте! (Торжественно, с видом знатока). Помнишь, Юлия у тебя прошлой зимой украли перчатки? Так вот. Если кто-нибудь у тебя стащит шарф, значит, ты должна сразу же отдать свою шапку, поняла?

ЮЛИЯ – (удивленно) Неужели, это правда?

САДДИ – Слушай дальше? Если вор не будет все же доволен, то ты должна предложить перчатки и сапоги.

ЭСТЕР – Садди! Как тебе не стыдно говорить такие глупости?

САДДИ – (Сделав обиженное лицо) Ну вот, опять я не права! (В глазах хитрые огоньки) Юлия! А ты спроси у Эстер, она же член церкви и, наверное, знает Библию лучше меня!

ЭСТЕР – (Отрывисто). Юлия, дай сюда Евангелие, что вам не ясно? Этот стих, значит, что за зло надо платить добром.

ЮЛИЯ – А как это любить врагов и молиться за обижающих?

ЭСТЕР – Ну, что тут непонятного? Мы должны любить тех, кто нас ненавидит.

ЮЛИЯ – Бог так хочет? А почему мы не поступаем так как повелел Бог? Почему ты, Эстер, не делаешь так?

Вопрос Юлии повис в воздухе.

САДДИ – Ох, и метко ты попала, Юлия! Как раз в самую точку! Молодец!

ЭСТЕР – (Сухо) Я бы на твоём месте помолчала бы (Выходит из комнаты).

Чуть позже, когда Садди остается одна.

Д-Р ВАН-АНДЕН – Садди, есть ли в Библии такой стих, который Вы не разу не читали?

САДДИ – Великое множество, доктор! (рассмеявшись).

Доктор достает из кармана Библию, полистав, читает:

Д-Р ВАН-АНДЕН – «Вы извращаете слова живого Бога, Господа Саваофа, Бога нашего». Сегодня я случайно услышал, как вы объясняли детям слово Божье.

САДДИ – Пустяки, (рассмеялась), я же не сознательно!

Д-Р ВАН-АНДЕН – (Строго и серьезно). Сознательно или нет, не знаю. Но в том что извращали не сомневаюсь.

САДДИ – (оправдываясь). Я же говорила, что не знаю, как объяснить. К тому же я не знаю таких христиан, которые жили бы так, как написано в Библии.

Д-Р ВАН-АНДЕН – (Полистав еще). «И сами будьте святы во всех поступках; ибо написано «будьте святы, потому что Я Свят»».

Доктор вышел и Садди задумалась.

САДДИ – Что он хотел этим сказать, может быть, надо смотреть на Бога, а не на людей? Да, пожалуй, он прав.

Действие №3.

На кухне Эстер, Г-жа Рид. Садди приводит заплаканную Юлию.

Г-ЖА РИД – О, ужас! Юлия на кого ты похожа?

САДДИ – (Сквозь смех) Юлия несла на почту письмо Эстер в Нью-Йорк. Засмотревшись на какую-то девочку, она уронила его в огромную, как сковородку лужу; оно запачкалось, и Юлия решила помыть его в речке, но там оно выскочило из рук и уплыло вниз по реке.

ЭСТЕР – За такую небрежность, надо Юлию наказать, она растет невозможной девчонкой.

ЮЛИЯ – Я не заслужила наказание, противная Эстер! Я давно знаю, какая ты злая и нехорошая (плачет).

Г-ЖА РИД – Юлия, ступай на верх переоденься и сиди там, пока не попросишь у Эстер прощение.

САДДИ – Мама, на этот раз ты не права!

Г-ЖА РИД – Садди, не поддерживая в детях дурные наклонности, я и сама вижу, что Эстер была не справедлива.

ЭСТЕР – Я опять виновата! Я всегда не права, в то время, когда другие ошибаются.

Г-жа Рид тяжело вздохнула, Эстер продолжает чистить картошку, Садди мурлыкая песенку уходит.

Наверху после ужина.

АЛЬФРЕД – Это похоже на Эстер, я бы ни за что не попросил прощения.

ЮЛИЯ – Думаешь мне хочется?

АЛЬФРЕД – Я видел, как мама плакала, спускаясь от тебя, может, чтобы успокоить ее попросишь прощения?

ЮЛИЯ – у мамы попрошу, а с Эстер даже разговаривать не хочу.

Входит Г-жа Рид.

ЮЛИЯ – Мамочка, мне так жаль, что я тебя сегодня огорчила. Прости меня.

Г-ЖА РИД – Прощаю (целует), была ли ты у Эстер?

ЮЛИЯ – Сейчас пойду к ней.

Юлия подходит к Эстер.

ЭСТЕР – Я хочу увидеть, что ты знаешь, как разговаривать со старшими, а теперь не мешай мне.

АЛЬФРЕД – Ну, как все в порядке?

ЮЛИЯ – Да. Знаешь ни за что на свете не хочу быть похожей на Эстер!!! Садди в тысячу раз лучше!!!

Действие №4.

Садди вбегает в столовую.

САДДИ – Эстер, радуйся, тебе письмо (дразнит ее)!!!

Г-ЖА РИД – Что Абби пишет?

ЭСТЕР – Пусть Садди прочтет (заливается ярким румянцем).

САДДИ – «Здравствуй милая Эстер! Прости меня, но я очень тороплюсь, поэтому пишу мало. Сообщаю причину столь короткого письма, мы ждем тебя в гости! Дело в том, что я выхожу замуж и хочу, чтобы ты была у меня на свадьбе подружкой. Папочка высылает тебе 50\$ на дорогу, приезжай, Эстер. Извини, но я очень спешу, поэтому заканчиваю, жду тебя с нетерпением. Целую, твоя Абби!» Как я рада за тебя Эстер! Вот здорово! Ты поедешь в Нью-Йорк и будешь на свадьбе подружкой.

ЭСТЕР – (бледнеет от напряжения) Ты думаешь я не понимаю, что никуда не могу поехать?

САДДИ – Конечно же ты поедешь! Правда, мама? Скажи ей, что она может ехать!

Г-ЖА РИД – (После некоторого молчания) Я давно хотела, чтобы Эстер отдохнула, только как мы без нее справимся?

САДДИ – Ну мамочка, я очень хочу, чтобы Эстер съездила к Абби на свадьбу и вообще, хватит мне прятаться за ее спиной. Я вполне смогу заменить Эстер на кухне.

Г-ЖА РИД – Я согласна, но сможем ли мы приготовить нужную одежду.

САДДИ – (после молчания) Я знаю! У меня есть голубой шелк! Из него выйдет прекрасное платье! В Нью-Йорке наверно носят только шелк. Потом расскажешь, как одеваются городские девушки.

Эстер рассмеялась громко и звонко, весело, как давно уже не смеялась.

САДДИ – Мамочка, как ты долго думаешь, за это время можно на край света съездить и вернуться.

Г-ЖА РИД – Да, я отпускаю тебя, Эстер. Езжай с Богом. А мы уж как-нибудь справимся.

Действие №5.

Кухня.

Г-ЖА РИД - (задумчиво). Не знаю, Садди, что делать к нам просится еще один квартирант. Вроде комната есть и деньги пригодятся. Ах, если бы Эстер была дома, я бы не задумывалась ни на минуту.

САДДИ – (полушутя, возмущаясь) Если бы я не была самой кроткой из людей, то непременно бы обиделась на тебя! И знаешь из-за чего? Ты через каждые 5 минут вспоминаешь об Эстер. Разве я не справляюсь на кухне? «Что нужно еще положить в этот яблочный пирог? Мука, яблоки, орехи, масло...»

Г-ЖА РИД – Сахар положила?

САДДИ – Ну конечно же нет! В этом виноват новый квартирант, ты пусти его на квартиру, ладно? Уже давно пора обновить состав жильцов, жаль только, что он тоже врач, для нас и одного хватило бы.

Г-ЖА РИД – Садди, ты же знаешь, что такого человека как господин Ван-Анден редко можно встретить.

САДДИ – (делая серьезный вид) Мне он тоже «ужасно» нравится. Я, кажется, забыла положить соду в тесто для печенья, что теперь будет? Скорей всего ничего. Знаешь, мама, если ты будешь горевать, вспоминая Эстер, я окончательно обижусь.

Действие №6.

Веранда.

Садди за столом пишет, на веранду входит Дуглас.

Д-Р ДУГЛАС – Разрешите отнести ваше письмо?

САДДИ – Думаете я могу доверить вам такое важное дело (смеясь, подает конверт).

Д-Р ДУГЛАС – Это не сложно проверить. Скажите кто живет в этом домике напротив?

САДДИ – Друг нашей семьи, Г-н Вен. Вот и он стоит возле калитки.

Голос Ван-Андена: «Господин Вэн, я советую вам избегать вечерней прохлады».

Д-Р ДУГЛАС - А что д-р Ван-Анден его опекун или нянька?

САДДИ – Нет, домашний врач. Мне кажется вы его недолюбливаете?

Д-Р ДУГЛАС – Я? Откуда вы взяли? Наоборот, доктор Ван-Анден мне очень нравится, беда только в том, что он совсем не расположен ко мне.

САДДИ – Я думаю, что как врач вы немного завидуете ему.

Д-Р ДУГЛАС – На этот раз вы ошиблись. Я ценю его исключительные способности.

Д-Р ДУГЛАС уходит. Входит Д-Р ВАН-АНДЕН. Садди смотрит в окно на уходящего Д-Р ДУГЛАС, прибирает на столе.

Д-Р ВАН-АНДЕН – Скажите откровенно, Садди, вы считаете меня другом вашей семьи?

САДДИ - В этом вы можете не сомневаться, г-н доктор.

Д-Р ВАН-АНДЕН – Тогда я надеюсь, что вы прислушаетесь к моему совету. Остерегайтесь доктора Д-Р ДУГЛАС, он разрушает веру в Бога, я его очень давно знаю.

САДДИ – (Язвительно, едва сдерживаясь) Благодарю, за внимание и заботу. Я не хочу, чтобы вы указывали мне с кем мне надо дружить!!!

Садится за рояль, обрушив свое возмущение на клавиши.

САДДИ – (про себя). Какое право он имеет меня учить? Как мог он так неприлично высказаться о докторе Д-Р ДУГЛАС? А еще христианин называется!!!

Возвращается Д-Р ДУГЛАС.

Д-Р ДУГЛАС – Как настроение?

САДДИ – (язвительно) Великолепно!!!

Д-Р ДУГЛАС – (в тон ей) Я это понял по вашему исполнению.

САДДИ - Наверное вы опасная личность д-р Д-Р ВАН-АНДЕН предостерегал меня против дружбы с вами.

Д-Р ДУГЛАС – Вот оно что.

САДДИ – В чем, собственно говоря, вы провинились перед ним?

Д-Р ДУГЛАС - Рассудите сами. Однажды я работал с ним и допустил незначительную ошибку. Д-Р ВАН-АНДЕН опытный врач, сразу ее заметил. Я думал он все забыл и простил. Но, судя, по вашим словам, он помнит и мстит мне.

САДДИ – Неужели можно так долго носить зло в сердце и при этом называться христианином.

Д-Р ДУГЛАС внезапно рассмеялся, но сразу же извинился. Садди удивлена его смехом.

Д-Р ДУГЛАС – Сколько вы знаете христиан, жизнь которых соответствовала их вере?

Садди напряженно молчит. Д-Р ДУГЛАС торжествующе улыбается.

САДДИ – я знаю не так уж много христиан, но мало кто из них живет святой жизнью. Я часто задумывалась почему большинство христиан живет не так, как проповедуют. Буду признательна, если вы поможете мне разобраться.

Д-Р ДУГЛАС – Не хочу навязывать кому-либо свое мнение. Я делю христианский мир на две группы. Одни – получили религиозное воспитание и их частые падения говорят, что никакой сверхъестественной силы нет, другие – просто лицемерят, говорят то, во что сами не верят. Я не верю тому, что написано в Библии, но не хочу вмешиваться в чьи-либо убеждения.

САДДИ – Не беспокойтесь, вы ничуть не повредили мне. Да и сами не верите и половине сказанного.

Садди уходит.

Д-Р ДУГЛАС – (размышляет). И зачем я увлекся этим разговором? Мне никогда не пришло бы в голову рассказывать Садди о своих убеждениях, если бы этот лицемер д-р ВАН-АНДЕН оставил меня в покое, что он вмешивается не в свое дело?

АКТ № 2

Действие №1.

В доме у Абби.

АББИ – Наконец-то мы можем побыть вдвоем и обо всем поговорить. (Счастливо улыбается). Во - первых, расскажи о тете Лоре, Садди, Юлии, Альфреде. Ты наверно очень рада, что у тебя есть братишка.

ЭСТЕР – Не знаю, как сказать тебе? (Смутившись). Вот если бы Альфред был бы старше меня...

АББИ – Я очень переживаю за Ральфа. Мои родители не верят в Бога и оказывают на него свое влияние. Надеюсь ты окажешь на него доброе влияние. Он должен скоро приехать.

ЭСТЕР – Расскажи о твоём женихе.

АББИ – Он как и мой отец торговец.

ЭСТЕР – (Смущенно) А г-н ФОСТЕР, тоже христианин.

АББИ – Конечно. (С улыбкой). Думаешь я бы вышла замуж за человека, который не любит Иисуса.

ЭСТЕР – А что в этом плохого?

АББИ – Я считаю, что брак с неверующим – это грех. Он не принесет мне счастья и повредит духовной жизни.

ЭСТЕР – А если бы он не был христианином, ты согласилась бы выйти за него?

АББИ – Я рада, что Господь сохранил меня от этого испытания. (Подскочив). Ой, прости меня, пожалуйста. Я заговорила и не подумала, что ты хочешь отдохнуть с дороги. Давай вместе помолимся. Представь, что я твоя Садди. Ты взяла свою Библию?

ЭСТЕР – Боюсь, что в спешке забыла положить ее в чемодан.

АББИ – Очень жаль, без своей Библии так трудно, чувствуешь себя, как без рук. Мне нравится подчеркивать любимые места, но ты не огорчайся, завтра , я принесу тебе Библию, и ты сможешь читать и подчеркивать в ней сколько угодно. А пока воспользуемся моей. Ты читаешь Библию по порядку? А какие стихи у тебя любимые?

ЭСТЕР – Над этим я никогда не задумывалась. (Смущена).

АББИ – На каком месте вы остановились с Садди?

ЭСТЕР – Ни на каком. (В отчаянии).

АББИ – Как, вы разве не читаете вместе? Вы ведь в одной комнате живете?

ЭСТЕР – Да, но Садди не проявляет интереса к Библии.

АББИ – Вот оно что. (Грустно). Тогда ты понимаешь, почему я переживаю за Ральфа. У тебя есть друзья или подруги из верующей молодежи?

ЭСТЕР – (Подавленно). У меня нет друзей и я молюсь всегда одна.

АББИ – Бедняжка. На тебе та же ответственность, жить так, чтобы наши родные полюбили Иисуса. Давай я прочитаю несколько своих любимых стихов: «Надейся на Господа, мужайся и да укрепляется сердце твое, надейся на Господа». Правда, эти слова Давида успокаивают и ободряют. А вот из Исаии: «Изглажу беззакония твои, как туман и грехи твои, как облако; обратись ко Мне ибо Я искупил тебя». А вот мой любимый псалом 120.....

Давай помолимся и пойдем отдыхать. (Преклоняют колени, молятся).
Спокойной ночи. (Уходит).

ЭСТЕР – Спокойной ночи! (Оставшись одна) Если бы у меня было бы столько свободного времени, я тоже бы больше читала Библию. Что Абби знает о повседневных заботах? Как бы она жила на моем месте?

Действие №2

Вечером в столовой.

АББИ – Тебе понравилось наше собрание?

ЭСТЕР – Не знаю, как тебе сказать? (Замялась). Мне кажется все каким-то странным, непривычным.

АББИ – Интересно, а что именно?

ЭСТЕР – Понимаешь, все делается не так как у нас. Необычные молитвы, странные нужды, особенно высказанная каким-то братом, учителем воскресной школы: «Помолитесь за мальчика из класса, поднимающего любое предложение на смех». Кроме того – сестра говорит в церкви! (Возмущенно). Помнишь ту девушку, которая так же просила молиться за ее учеников, это уж слишком. Да и ты запеваала псалом!!! (Весело) Ой, как я удивилась, что человек, который ехал со мной в вагоне и которого я считала пастором – твой жених, г-н ФОСТЕР.

АББИ – Да, я помню твоё удивленное лицо. (Смеется). У нас, то есть учителей воскресной школы по вторникам проходит молитвенный час, а у вас в какой день?

ЭСТЕР – Знаешь, Абби? У меня дома всегда слишком много работы, я не хожу в собрание на неделе.

АББИ – Мне просто жаль тебя, Эстер. (Смущенно замолкает).

ЭСТЕР – А почему дяди Ральфа не было сегодня за завтраком?

АББИ – Он очень рано отправляется на работу, и я каждое утро готовлю ему завтрак.

ЭСТЕР – Послушай, Абби, разве в этом есть необходимость? По-моему, твоя мама этого не одобряет.

АББИ – Мне просто хочется сделать приятно. Он редко бывает дома, и это единственная возможность побыть с ним наедине и рассказать о Христе. Я так хочу, чтобы он полюбил Иисуса.

ЭСТЕР – А что имела в виду тетя Элен, когда говорила о банкротстве г-на Фостера?

АББИ – Мама против благотворительности. Она не хочет, чтобы Фостер помогал бедным, вдовам. А ведь это не по-христиански.

ЭСТЕР – Неужели тебе нравится, когда мать разговаривает с тобой в таком насмешливом тоне?

АББИ - (Смущенно). Но ведь это же моя мама.

Действие №4.

В комнате Абби.

Абби укладывает множество манжет воротничков, платочков.

ЭСТЕР – Абби, знаешь, ты самая странная девушка, какую я когда либо встречала! (Присаживается рядом).

АББИ – Вот, как? В чем моя странность? Мне часто говорят так, но никто не хочет объяснить, в чем именно она заключается. Ты должна мне все объяснить. Мама тоже говорит, что я странная, но ее замечания связаны с верой в Бога, ведь она не верующая.

ЭСТЕР – (Поборов смущение). Откровенно говоря, я нахожу тебя странной именно в христианской жизни, например, будь у меня столько денег, как у тебя, я бы покупала дорогие вещи, от которых ты отказываешься. Не думай, что мое сердце тянется к богатству, я просто люблю красиво одеваться.

АББИ – Я не интересуюсь дорогими вещами. Разве я одеваюсь плохо и некрасиво?

ЭСТЕР – Нет конечно (Любуется ее скромным, со вкусом сшитым платьем). Значит ты считаешь, что грех носить дорогие вещи?

АББИ – Нет, но если люди говорят, что их сердце не привязано к нарядам, а не приобретают их просто потому, что у них нет денег – это самообман.

Эстер вспыхнула. Ответ ее рассердил.

ЭСТЕР – Это правда, что мама хотела тебе купить то бархатное платье, которое мы видели в магазине?

АББИ – Да, еле уговорила ее не приобретать.

ЭСТЕР – (С едкой насмешкой) Разве это не странности?

АББИ – Скажи, Разве христиане могут беспечно выбрасывать деньги на ветер? У нас здесь нет ничего своего; мы принадлежим Христу.

ЭСТЕР – Неужели собираясь, что-нибудь купить, ты молишься и советуешься с Богом?

АББИ – (Удивленно смотрит на сестру) Обязательно!

ЭСТЕР – Разве надо молиться, покупая носовые платочки? Это уже чересчур! Думаю, не стоит утруждать Бога такими мелочами.

АББИ – Все вопросы, пусть даже самые незначительные, которые касаются меня, всегда не маловажны для моего Господа. В чем же ты еще видишь мою странность?

ЭСТЕР – Во всем. (С растущим нетерпением). Я очень удивилась, что ты вчера отказалась пойти на концерт.

АББИ – Как я могла пропустить молитвенное собрание и пойти на концерт?

ЭСТЕР – неужели ты считаешь небрежностью пропустить собрание?

АББИ – Я твердо решила не пропускать собрания. Конечно, бывают случаи, что нет возможности быть в общении, но только не из-за концерта. Я всегда с нетерпением жду собрания и радуюсь общению со Христом и друзьями.

ЭСТЕР – (Насмешливо). Ах, я совсем упустила из виду, ведь господина Фостера не будет на концерте, а на собрание он обязательно придет! Да, есть немалые причины радоваться общению.

АББИ – (На мгновение, оцепенев) Значит, я слишком много думаю об удовлетворении собственных желаний. (Голос дрожит, на глазах слезинки).

Абби со смущением и недоумением смотрит на Эстер.

В этот момент раздаются быстрые шаги, хлопанье дверьми, шум. Абби вскакивает с выражением радости и восторга.

АББИ – Ральф, РАЛЬФ приехал. (Убегает)

ЭСТЕР – Что делает Абби такой счастливой? Какая сила удерживает ее на узком пути следования за Иисусом. (Эстер поправляет прическу). Наконец-то приехал РАЛЬФ, на которого я должна повлиять в хорошую сторону. Хотя бы она намекнула, в чем именно заключается моя помощь?

Вбегают Абби, сияя от счастья.

АББИ – РАЛЬФ, иди скорее сюда, познакомься с Эстер.

Входит РАЛЬФ. Протягивает Эстер сразу две руки.

РАЛЬФ – Наконец-то в наш дом прибыла наша долгожданная сестричка. Очень рад видеть тебя! Я совсем запутался в нормах приличия, кто кого должен первый приветствовать, но это не так важно! И все это потому, что в нашем доме свадьба.

АББИ – Ох, как же я рада тебя видеть РАЛЬФ, снова ты дома! Устал с дороги? Пойдем, я тебя накормлю. (Уходят).

ЭСТЕР – По первому взгляду, не скажешь, что ему нужен воспитатель.

Действие №3.

В комнате на столе лежат покупки. Входит Эстер, начинает разбирать и натывается на открытку. Входит РАЛЬФ.

РАЛЬФ – Разве эта штука горячая.

ЭСТЕР – Какая? (Растерявшись, выронила ее из рук).

РАЛЬФ – А вот эта. (Поднимает). Ты с таким ужасом смотришь на нее, будто это послание с того света. (Читает): «С Божьей помощью я постараюсь выполнить следующее:

1. Проводить определенное время утром и вечером в уединенной молитве.
2. Ежедневно читать Библию.
3. Два раза в неделю посещать молитвенное собрание.
4. Всегда и везде свидетельствовать об Иисусе.
5. Приводить души ко Христу.
6. Не посещать те места, где не может присутствовать Господь».

Пс. 49:15 «И призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня». Это Абби принесла из магазина. (Наливает вино и садится в кресло). Мне кажется, что магазин для духовных вещей, не так ли?

Эти открытки больше подходят Абби, чем нам. (Усмехается). В этот раз у отца отличное вино.

ЭСТЕР – Очень устал, ходив с нами?

РАЛЬФ – Да уж, не легкое это дело. Но ради Абби я на все согласен.

ЭСТЕР – Это видно. Сколько всего хотел ты ей сегодня купить! А эти кружева за 50\$ были такие красивые.

РАЛЬФ – Если бы она хоть их разрешила мне купить. Все не хотела, чтобы я деньгами сорил. (Улыбается). Милая Абби (Пьет). А ты, кстати сказать, на моей стороне была. И это не в первый раз, часто ты и маму поддерживаешь.

Встает и опять наливает вино. Садится, вертит в руках открытку, непринужденно продолжает. Эстер разбирает покупки.

РАЛЬФ – Возможно эти открытки принес в магазин пастор Доунинг. Я часто смеюсь над его слушателями. Они как послушные овечки терпеливо сносят его нравоучения, я так рад, что не в их числе.

ЭСТЕР – (выдавила из себя, чувствуя необходимость что-то сказать). Да пастор Доунинг действительно строг в своих проповедях.

РАЛЬФ – Ну если бы я был пастором, то говорил еще строже: меня смущает небрежность некоторых, так называемых верующих, если уж быть христианином, то ревностным, горячим, искренним, а не сонным, половинчатым. Однако, нас с тобой это не касается.

Входит Абби РАЛЬФ протягивает ей открытку.

РАЛЬФ – Возьми, сестричка, тебе это понравится.

АББИ – Спасибо, РАЛЬФ. Какие чудесные слова, ты их читал?

Ральф кивает головой, встает. Абби собирает покупки, брат ей помогает. Они выходят.

ЭСТЕР – Почему он причисляет меня к подобным себе неверующим людям, неужели моя жизнь на самом деле не соответствует учению Иисуса? И как он так быстро заметил это? (С отчаянием).

Действие №5.

Эстер у себя в комнате. Перед зеркалом поправляет волосы.

ЭСТЕР – Иногда просто, как назло все из рук валится, лента эта к платью не идет.

Ищет другую ленту, переворачивает всю шкатулку, задевает сумочку – все содержимое на полу.

ЭСТЕР – Что это сегодня со мной (Собирает. Опять натывается на открытку). Почему эта открытка снова меня преследует? Эти слова не дают мне покоя. Ничего особенного здесь не написано. Прямо сейчас прочитаю что-нибудь из Библии и помолюсь. Пусть Абби, пока я задержусь поговорит с Фостером. (Берет Библию). Что же почитать? Начну с Иоанна. (Читает с

первого стиха). Вот беда опять шпилька вылетела, что с моими волосами сегодня? Ну ладно продолжим (Стих два. Смотрит в окно). Вон идет г-н Гастингс с дочерью, зайдут ли они к нам? Хочу посмотреть на ее платье. (Стих 3-5). Что же мне надеть, если г-н Гастингс придет в гости? Может голубое платье?

Стук в дверь.

(Голос служанки): Мисс Эстер, мисс Абби просит спуститься в гостиную.

ЭСТЕР – (Захлопнув Библию) Хорошо, я сейчас.

Действие №6.

В гостиной Абби разговаривает с Ральфом, а Эстер с Фостером.

ФОСТЕР – Так-так Эстер, значит, когда вы впервые увидели меня вы решили, что я пастор? (Улыбается).

ЭСТЕР – Я думала...Мне показалось... Вы в вагоне все время говорили о Боге.

ФОСТЕР – Неужели только пастора говорят о Нем? (Кивает в сторону Абби). Неужели она никогда не говорит о Христе?

ЭСТЕР – Разве вы не считает ее странной христианкой? Она ни о чем другом не думает, как только о Боге и о том, чтобы угодить Ему.

ФОСТЕР – Разве это плохо? Всякий христианин должен достигать близости с Богом, льнуть к нему, говорить и петь о нем постоянно.

ЭСТЕР – Я думаю иначе. Просто одним легче быть христианами... У Абби например, благоприятные условия и мягкий по природе нрав.

ФОСТЕР – Если бы вы знали ее раньше. Ей было тяжело смириться, уступить. Против нее восстали родители, друзья. А сколько трудностей Абби пережила, чтобы незначительные с виду неприятности и неудачи встречать со спокойным духом и радостным лицом. Некоторые верующие никогда не постигают истинной христианской радости в победе над своим «Я».

ЭСТЕР – На эту тему могут быть разные мнения. Мы с Абби во многом расходимся.

ФОСТЕР – Неужели? В чем же?

ЭСТЕР – Мне к примеру, не нравится, когда в молитвенном собрании наравне с братьями участвуют сестры.

ФОСТЕР – Разве это грех? Почему же сестры не имеют право участвовать в служении?

ЭСТЕР – (резко). Потому что там достаточно братьев, которые могут говорить. Собрание – это немолодежное общение (упрямо).

ФОСТЕР – Но вы же не назвали бы неприличным красивое пение мисс Элис перед всем собранием, вы с удовольствием слушали стихотворение рассказанное мисс Ганлей?

ЭСТЕР – (Настойчиво и упрямо). Я не привыкла к такому поведению в церкви.

ФОСТЕР – Многие стараются превратить собрание в строгое обрядовое служение, вместо того, чтобы дружески помолиться друг за друга, помогая

идти в небо. Извините, я лично вам задам вопрос. Вы счастливы на пути следования за Господом? Крепнет ли с каждым днем ваша любовь к Богу?

У Эстер выступают слезы на глазах.

ЭСТЕР – (Еле слышно, шепотом). Нет.

ФОСТЕР – Почему же? Неужели Господь изменил вам или вы оказались неверны Ему?

Подходит Ральф.

РАЛЬФ – Двое против одного!!! Нечестно! Фостер, Абби одна защищала свои интересы сегодня утром перед родителями, а сейчас ты бросил ее одну сражаться со мной, как мужчина ты должен помочь ей.

Подходит Абби.

ФОСТЕР – В чем дело и что было сегодня утром?

РАЛЬФ – Ничего особенного, мама против закона трезвости, который хочет установить в нашем доме Абби. Мама желает на свадьбе подавать вино гостям и не думает отступить от своего правила.

ФОСТЕР – (Улыбается). Я бы на ее месте радовался возможности исполнить последнюю просьбу дочери, пред тем, как она покинет отцовский дом.

РАЛЬФ – Мама считает, что это не единственная глупость Абби. К этому добавляется класс воскресной школы, состоящей из уличных мальчишек, которые будут кричать, хлопать дверьми, бегать, объедаться пирожными. Отцу это тоже не очень нравится. (Внимательно следит за сестрой. Абби волнуется, у нее уже слезинки на глазах). Я тоже не откажусь от лишней рюмки и не представляю свадьбу без вина. Но если сестричке так хочется, то я не могу лишить ее радости в последний день ее пребывания в нашем доме. Эстер знаешь, чем апеллировал отец? Он приводил в пример тебя, ведь ты отпивала глоток за столом, хотя ты тоже член церкви? (Озорные огоньки).

ЭСТЕР – РАЛЬФ, (поборов себя), не думай так о всех христианах. Я пила вино Я поступала неправильно и глубоко раскаиваюсь.

Абби поняла ее и одарила ласковым взглядом.

РАЛЬФ – (Смеясь) Я сдаюсь и перехожу на сторону Абби. Придется сдаться и г-ну Риду.

Действие №7.

В комнате Абби.

В последний день перед свадьбой.

Ральф передразнивает часы, все дружно смеются.

РАЛЬФ – ФОСТЕР, слушай, как бьют наши часы. Завтра в это время ты будешь сидеть дома с молодой женой, прощайся со свободой!

ФОСТЕР – Нисколько не жалею (Улыбается)! Только жду этого часа! Впрочем я хочу с вами попрощаться. У меня еще есть кое-какая работа. Сегодняшние похороны заняли у меня слишком много времени.

РАЛЬФ – Ты был на похоронах той девочки? Как вы верующие можете все совмещать? Сегодня – похороны, завтра – свадьба.

ФОСТЕР – Что тут особенного? В жизни все бывает. Сегодня мы проводили на покой девочку Салли, а завтра ... (Резко меняет тему). Мисс Эстер вы хотели отправить письмо домой? Я его с удовольствием отнесу на почту.

Эстер уходит за конвертом.

РАЛЬФ – Я зайду к тебе в контору через час.

РАЛЬФ уходит. Возвращается Эстер.

ФОСТЕР – Оставайтесь с Богом (улыбается). ЭСТЕР я доверяю тебе мое сокровище, береги ее! Осталось совсем немного, и все же ... (Замолчал и серьезно добавил). Хорошо, что мы в руках Божьих, и без Его воли с нами ничего не случится.

Девушки – Иди и ты с Богом.

Уходит.

АББИ – (Весело и звонко). Эстер мама сказала, что ее чаша переполнена! Знаешь почему? (Смеется). Я вошла в гостиную, а там был пастор Доунинг. Конечно, я с ним поздоровалась и этим нарушила все традиции и приличия: перед свадьбой показалась на глаза чужому человеку.

ЭСТЕР – АББИ, ты ведешь себя, как маленький ребенок, а не как невеста, у которой завтра свадьба.

АББИ – (С комичным испугом). Я и правда в чем-то провинилась?

ЭСТЕР – Ты какая-то не серьезная.

АББИ – (Звонко рассмеялась). Значит, невеста должна быть серьезной, важной. Я ведь в первый раз в таком звании. Сама не знаю, почему у меня такое приподнятое настроение. На сердце так радостно и светло... (тихо и торжественно). Я так благодарна Господу за тот путь, которым Он ведет меня. Как я счастлива... Послушай ЭСТЕР, в низу что-то происходит! Непонятная суматоха, мне хочется спуститься в гостиную, но я не хочу довести маму до истерики.

ЭСТЕР – Давай я отправлюсь на разведку! (Смеется, кивает на прощание головой и уходит.)

Оставшись одна, Абби улыбается, напевает радостную песенку, пытается чем-то себя занять.

Свет гаснет.

Зажигается свет, в полумраке пустая гостиная. За сценой шум, тихие голоса, обрывки фраз, плач.

Голос г-жи Элен – Не впускайте ее! Ради Бога не впускайте ее!

Голос Ральфа – Мама тише! Это Эстер, а где Абби?

Голос Эстер – Наверху (спокойно), а что случилось? (Голос обрывается).

Другие голоса – Пульс.

Голос г-жи Элен – Не может быть!

Голос Эстер – Абби (горестно).

Пауза. В гостиную входит Ральф. Садится на диван, берет за голову руками. Входит Эстер, подходит к столу бессмысленно смотрит вокруг на вещи на столе. Тишина. Вдруг раздается бой часов. Оба вздрагивают. Эстер роняет вещь со стола. Бой часов.

ЭСТЕР – (Тихо, с ужасом). Это убьет ее...

РАЛЬФ – К ней пошел пастор Доунинг. Может ты тоже пойдешь к ней?

ЭСТЕР – (Содрогаясь всем телом). Нет! Не могу... Не могу, о, Ральф.

Хлопает дверь, Эстер и Ральф с напряжением ждут.

ЭСТЕР – Что там?

РАЛЬФ – (Подходит к двери в нерешительности), Это пастор, он вышел от нее. Слышишь приглушенный голос? Они ... Они похоже все молятся... Теперь тихо.

ЭСТЕР – Наступает какая-то благоговейная тишина.

Ральф садится на диван.

РАЛЬФ – Мы с Фостером переходили дорогу недалеко от конторы, он говорил, что хорошо быть готовым ко всему!... Даже не знаю, как передать все остальное. (Крепче сжимает губы, молчит некоторое время). Все случилось слишком быстро. За нами шла старушка. Вдруг из-за угла появился экипаж, управляемый пьяным кучером. Фостер одним прыжком оказался около женщины и чуть ли не из под копыт выхватил ее и оттолкнул в сторону. Дальше все произошло в считанные секунды... ничего не помню... о, Боже помоги Абби перенести это ужасное горе! (Замолчал не в силах продолжать разговор).

ЭСТЕР – Значит все несчастье произошло, потому что кучер был пьян? (Разочарованно).

РАЛЬФ – Да. (В глазах блеснул недобрый огонек, когда он взглянул на стоящий графин с вином и три рюмки).

Действие №8.

Прошла тревожная ночь. Эстер утром стучится в комнату Абби, думая найти ее в полном изнеможении и безграничном горе. Входит в комнату; Абби приветливо смотрит на нее и что-то вроде тихой, нежной улыбки мелькает на ее лице. На коленях у нее лежит раскрытая Библия. Эстер не выдерживает такого взгляда и рванувшись в перед падает перед ней на колени и дает волю слезам.

АББИ – (Нежно). Эстер, милая, не плачь!

ЭСТЕР – Как ты можешь выдержать такое? Как дальше жить, Абби?

Молчание.

АББИ – (Задумчиво, но уверенно). В невыразимой тоске мне пришлось много бороться, пока я могла от всего сердца сказать: «Господи! Да будет воля Твоя». Любящий Господь знает своих детей, и то, что Он делает всегда во благо нам.

ЭСТЕР – Но я не понимаю этого. (От удивления перестает плакать). Ты такая спокойная... сегодня же день твоей свадьбы!

АББИ бледнеет, сжимает руки и в этом видится чувство боли.

АББИ – Я молюсь, другого средства от такой сердечной боли нет. ЭСТЕР, вчера вечером, Фостер сказал мне несколько стихов из Библии. Теперь мне многое стало понятно.

ЭСТЕР – Что же он сказал тебе?

АББИ – «Да надзирает Господь надо мною и над тобою, когда мы скроемся друг от друга». Однажды настанет и для меня настанет прекрасный день славной встречи с Иисусом. Действительно Господь надзирает над нами! Как это прекрасно. Знаешь Эстер, я еще не была в той комнате, где он лежит, мама запретила мне, а мне так хочется посмотреть на него. Пошли со мной.

На лице Эстер появляется недоумение и страх. Абби подходит и обнимает ее.

АББИ – Я вижу, ты как всегда считаешь меня странной. Но это не так. Я ничем не отличаюсь от других. Сегодня ночь я пролила немало горьких слез. Бог дал мне силы победить отчаяние и я хочу взглянуть на Фостера, прежде чем его похоронят. (Целует Эстер и уходит).

ЭСТЕР – Все изменилось, Фостера не стало, но Абби все та же спокойная, приветливая, радостная, несмотря на невозполнимую утрату, она имеет большое утешение во Христе, потому что любит его и от всего сердца хочет служить Ему, а я не христианка! Всю жизнь была самодовольной лицемеркой, думая, что живу для Бога. А каким камнем преткновения я была для окружающих?! Мне нет прощения, потому что я так много и часто огорчала Иисуса... (безнадежно опустив голову). Я погибла.

Подходит к окну, берет Библию лежащую на подоконнике и начинает читать.

ЭСТЕР – «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно живущий, - Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и так же с сокрушенными и смиренными духом, чтоб оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных. Ибо не вечно буду Я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе изнеможет предо Мною дух и всякое дыхание Мною сотворенное. За грех корыстолюбия его я гневался, и поражал его, скрывал лице и негодовал; но он, отвортившись, пошел по пути своего сердца. Я видел пути его, и исцелю его, и буду водить его и утешать его и сетующих

его. Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его».

Эстер опускается на колени и молится. Сначала со слезами и мольбой, потом голосом, наполненным мира и покоя.

Действие №9.

На коленях шитье. Эстер сидит в гостиной и читает письмо Садди. Письмо озвучивает Садди. Читает сначала смеясь, потом с грустью, задумывается. Входят разговаривающие Абби и Ральф.

САДДИ – Моя дорогая сестричка Эстер! Вчера вечером мы с мамой ходили с мамой взад и вперед прогуливаясь из кухни в столовую, чтобы размяться после целого дня «безделья». При этом, между прочим, мы убрали со стола и наводили порядок в столовой, потому что у служанки болели зубы. Мама просила ответить на твое письмо, заверяя, что ты ждешь его. Ты ведь знаешь, когда мама говорит: «Садди, дитя мое...», я всегда готова исполнить любое ее желание, за исключением приготовления теста для хлеба. Поэтому я решила не откладывая написать тебе. Сейчас сижу у Юлии в комнате, а она уже спит крепчайшим сном. Да, кстати, о тесте. Послушай, как отвратительно ведет себя оно. Мама предупредила рано утром, я должна вымесить его. Но, откровенно говоря, я забыла про него, потому что на плите подгорала картошка, и я побежала спасать ее. Потом Минни не давала мне покоя. Она сказала, что во дворе прыгает маленький смешной цыпленок, и не отстала от меня, пока я не пошла с ней посмотреть на него. Оказывается он увидела обыкновенную лягушку. Я начала объяснять Минни, что лягушки не относятся к домашним птицам, пока мы ее рассматривали и я излагала все свои знания о семействе земноводных, злополучное тесто перекисло и сильно поднялось. А какой «прелестный» запах распространился везде, ты даже представить не можешь! Если бы ты видела, как все это выглядело, когда я наконец возвратилась из лягушачьего царства к обыкновенным делам на кухне! Я схватила огромную миску и побежала к маме. Ну, а какая сцена последовала за этим, описывать не стоит. Могу еще написать тебе о преимуществах нашей мамы и соды. Это такие замечательные успокаивающие средства! Пока я месила тесто изо всех сил колотила его кулаками, я поняла, как прекрасно действует сода. Затем я снова поставила его на печку, укутав предварительно одеялом, и вышла на веранду узнать у д-ра Дугласа, известно ли в медицине подобное средство, которое можно было бы применять к людям, когда они кислы и неприятны, чтобы оно производило такое же благотворное влияние на человека, как сода на тесто. Д-р откровенно признался, что таких средств медицина не имеет. Я же выразила свое мнение, что кулинарное искусство опередило медицину. Но так как он не соглашался со мной мы немного поспорили. Ты не можешь представить, что произошло за это время! Тесто перебежало через край,

запачкав одеяло, под которым так сильно согрелось. Ох и не приятная эта работа!!! Нужно было снова месить его... Что еще тебе написать? Мы все живы и здоровы. Но целыми днями нам с Маргаритой приходится хозяйничать на кухне. Я часто делаю что-нибудь наоборот. Иногда я думаю, то все знания – ничего по сравнению с работой на кухне. А мамочка такая терпеливая! Не понимаю Эстер, как это у тебя все так ловко получалось? Я уверена, что больше тебя стараюсь, чтобы все было хорошо, но без конца ошибаюсь и кладу в пряники соль, а в жаркое – сахар. Ты только не подумай, что я настойчиво зову тебя домой мама строго-настрога запретила мне даже намекать на то, что мы нуждаемся в твоей помощи. Учебный год в школе уже начался, но я не очень-то хочу туда ходить. Спрятала все свои учебники в старую бочку на чердаке и думаю, что они там в безопасности. Ну, я совсем засыпаю, а утром надо печь пирожки... На этом заканчиваю. До свидания. Твоя сестра Садди.

АББИ – Добрый вечер, Эстер! А вот и мы!

РАЛЬФ – А мы были на собрании!

ЭСТЕР – Вместе?

РАЛЬФ – Разве у Абби нет брата, который с удовольствием будет сопровождать ее куда бы она не захотела? (Подходит к столику). Опять три рюмки? И опять вино, а сока нет! Сколько раз говорить, чтобы моей рюмки здесь не было. (Раздраженно). Если бы не вино, Фостер был бы теперь с нами! Я никогда больше не возьму в рот ни капли.

АББИ – Как я рада за тебя Ральф! Я молилась, чтобы это несчастье послужило для нас благословением. Слава Богу! Так скоро Он дал увидеть его.

Ральф пожимает руки Абби и выходит.

АББИ – Знаешь Эстер, в жизни Ральфа происходят немалые перемены. Он предпочитает оставаться дома, и все свободное время проводит со мной, всюду меня сопровождает.

ЭСТЕР – Да. Эти дни и мне принесли много благословений и послужили духовному росту.

Абби счастливо улыбается и обнимает подругу. Эстер подает ей письмо и ждет пока она его прочитает. Читая его Абби тоже улыбается, дочитав вздыхает.

ЭСТЕР – Наверно нам скоро придется расстаться. Между строчек можно догадаться, что моя помощь им очень нужна.

Молчание.

АББИ – (Сдержанно). Эстер, не кажется ли тебе, что д-р Дуглас имеет на Садди сильное влияние?

ЭСТЕР – Да, беда в том, что он не верующий. Сегодня утром я читала 13 гл. Ев. От Матфея, там есть такие слова: «Когда же люди спали, пришел враг и посеял между пшеницей плевелы и ушел»... (печально опускает голову).

АББИ – (Мягко) Что ж теперь тебе придется исправлять ошибку.

ЭСТЕР – Почему-то я боюсь. Я чувствую себя такой беспомощной.

АББИ – А я спокойна за тебя Эстер. Одно только скажу, если сознаешь себя бессильной, крепче держись за Иисуса.

АКТ № 3.

Действие №1.

Кухня в доме семьи Рид.

Скатерть лежит криво, Садди ищет что-то то в одном столе, то в другом.

САДДИ – (Наморщив лоб). Что же мне нужно? Ах, ведь я пришла за ложками! (Радостно). Нет... ну, конечно же, мне нужны вилки! Да вот они лежат. А на столе нет ни одной... Ой, что то горелым пахнет! Неужели бисквит уже готов?!

Бежит к духовке, выхватывает противень, проделывает какие-то махинации в это время тихо подходит Эстер, ставит осторожно саквояж и обнимает ничего не заметившую Садди. Она быстро оборачивается и радостно кричит.

САДДИ – Эстер! Ты ли это?!

Бросает противень на первый попавшийся стул и закрыв лицо руками просто-напросто расплакалась.

ЭСТЕР – (Испуганно). Садди, что случилось?

САДДИ – Скажи, (Хватает бисквит, вмиг вытирает слезы) он уже готов, или же еще сырой внутри?

ЭСТЕР – (смеется). Очень хороший бисквит, ты просто молодец. А где же мама?

САДДИ – У г-жи Брингстон. Она снова заболела и мама будет там до вечера. Эстер (подозрительно и недоверчиво) почему ты так быстро приехала?

ЭСТЕР – А где дети? АЛЬФРЕД, ЮЛИЯ, МММ?

САДДИ – Старшие в школе. А Минни играет в саду. С тобой что-нибудь случилось? Почему ты приехала?

ЭСТЕР – Значит, кроме тебя мне не с кем здороваться? Ну и ладно? Садись-ка вот сюда и посмотри не разучилась ли я работать?

Садди с удовольствием растягивается в кресле и следит за Эстер.

САДДИ – Наконец-то я догадалась! Тебя послал к нам сам Бог! Какое это великое искусство быть хозяйкой в доме и уметь накрывать на стол. Если бы ты знала, Эстер, как мне опротивела всякая работа на кухне! Неужели мне когда-нибудь придется быть хозяйкой? Это будет самый ужасный дом!

ЭСТЕР – Бедный ребенок!

Входит д-р Д-Р ДУГЛАС, САДДИ вскакивает.

САДДИ – Познакомьтесь д-р Дуглас, это Эстер, моя старшая сестра.

Д-Р ДУГЛАС – Очень приятно, много слышал о вас. САДДИ, можно вас на несколько минут?

САДДИ – Эстер, я унесу твой саквояж?

Д-Р ДУГЛАС – Я помогу вам.

САДДИ и Д-Р ДУГЛАС уходят, ЭСТЕР внимательно смотрит им в след, затем продолжает работу. Через некоторое время в кухню вбегают Альфред и Юлия. Обнимаются и целуются шумно и весело.

ЮЛИЯ – Эстер! Ну расскажи, как съездила, что видела, все-все расскажи.

ЭСТЕР – Давай все вечером? Когда соберемся все вместе. А пока скажите, как вы тут, как дела в школе, почему вы так рано пришли?

Дети переглядываются. ЮЛИЯ с грустным видом опускается на стул. АЛЬФРЕД начинает барабанить по двери. Видно, что они хотят что-то сказать, но не решаются.

АЛЬФРЕД – Мама нет?

Эстер не отрываясь от работы.

ЭСТЕР – Нет. Садди сказала, что она у г-жи Брингстон. Старая леди заболела.

АЛЬФРЕД – (недовольно) Вечно кто-нибудь болеет. И почему только наша мама должно ухаживать за всеми больными? Скоро я вообще не буду знать, есть ли у меня мама?

ЭСТЕР – Что случилось, АЛЬФРЕД? Ты что то хотел от нее?

АЛЬФРЕД – На то она и моя мама, чтобы говорить ей все, что мне нужно.

ЭСТЕР – Представь себе, что я твоя мама. (Примириительно улыбается). Скажи, что тебе надо, я постараюсь тебе помочь.

АЛЬФРЕД – Ты, я знаю наперед, что ты скажешь «глупости» или «детские выдумки», а потом прогонишь из кухни, вот и все.

ЭСТЕР – (Покраснев). А ты попробуй.

АЛЬФРЕД – Да что тут говорить? (Машет рукой). После обеда наш класс идет в лес на прогулку, к тому же надо взять с собой еду. Я хотел попросить маму, чтобы она испекла пирожков со сливами, а теперь... придется сидеть дома.

ЭСТЕР – Обязательно пирожки, да еще и со сливами? (Улыбается).

АЛЬФРЕД – Я пообещал принести пирожки со сливами.

ЭСТЕР – А ЮЛИЯ, тоже хочет идти?

ЮЛИЯ надув губы сидит на стуле и болтает ногами.

АЛЬФРЕД – Да, но у нее дела еще хуже. Все девочки наденут нарядные платья, а у нее на выходном дырка, и оно не глаженное.

Эстер дочищает картошку. Молчание.

ЭСТЕР – Ну что ж, АЛЬФРЕД (весело подмигивает детям) принеси-ка мне из погреба банку со сливами, а ты ЮЛИЯ, сходи за своим платьем и захвати иголку с ниткой, ножницы и наперсток, попробую, может у меня что-нибудь и получится и мои маленькие господа будут довольны.

АЛЬФРЕД – Я никогда не думал, что ты можешь быть такой доброй, Эстер! (Искренно восхищается и убегает).

ЮЛИЯ – Эстер, почему ты сегодня не такая как всегда?

ЭСТЕР – Потому что теперь я делаю все как для Господа.

ЮЛИЯ – Но ведь мое платье, ты собираешься штопать и гладить для меня, а не для Господа?

ЭСТЕР – Иисус говорит: Все что я делаю, для самых малых, то делаю для Него. Поняла?

ЮЛИЯ – Нет, не поняла. Неужели ты до сих пор ничего не делала для Господа?

ЭСТЕР – (Тяжело вздыхая). Я никогда не стремилась жить так, как хочет Иисус.

ЮЛИЯ удивленно смотрит и целует Эстер.

ЮЛИЯ – Это просто замечательно, что Бог хочет, чтобы ты нас любила! (Восторженно говорит и убегает).

Действие №2.

На веранду входят САДДИ и Д-Р ДУГЛАС, они вернулись с богослужения.

Д-Р ДУГЛАС – Ну, как вам богослужение? Мне кажется сегодня ВАН-АНДЕН был слишком озабочен мною, не правда ли. (Усмехается).

САДДИ – (В тон ему) Надеюсь вы ему весьма благодарны, а уж Эстер постаралась, все собрание перевернула верх дном, даже мама и та не отстала от других.

Д-Р ДУГЛАС- Мне было бы гораздо приятнее, если бы ВАН-АНДЕН на самом деле относился по-христиански, а не на словах, чтобы все слышали. (хмурится, затем передразнивает). «Помолитесь за моего коллегу, чтобы и он принял Христа, как своего Спасителя».

САДДИ – Как же вы настроены против него!

Д-Р ДУГЛАС – А откуда вы это взяли? Знаете, его лицемерие возбуждает во мне Прошу вас, забудьте мое последнее замечание. Я бы с удовольствием забыл нашу с ним ссору, если бы он не напоминал.

Входит ВАН-АНДЕН.

ВАН-АНДЕН – Д-Р ДУГЛАС, я хочу поговорить с вами.

Д-Р ДУГЛАС – (Равнодушно). Я не против, думаю мисс Садди простит нам.

САДДИ – Да, да, тем более, что меня ждет мама.

Уходит. Д-Р ДУГЛАС уходит вглубь комнаты и сосредоточенно следит за лицом коллеги.

ВАН-АНДЕН – 5 лет назад, между нами произошла крупная ссора, тогда я сильно рассердился и наговорил много колкостей, как христианин я не должен был этого делать. Прошу вас, Д-Р ДУГЛАС, простите и забудьте все злые слова, которые я наговорил вам тогда.

Д-Р ДУГЛАС – (Удивленно вскинув брови и скривив в насмешке губы). Очень благородно с вашей стороны! Через 5 лет вы все же решили извиниться передо мной! (резко) Кстати, ошибка была допущена вами.

ВАН-АНДЕН – Неужели вы до сих пор думаете, что я дал пациенту хлороформ? (Удивленно).

Д-Р ДУГЛАС – Кто же кроме вас.

ВАН-АНДЕН – Д-р Пауль.

Д-Р ДУГЛАС – Д-р Пауль?

ВАН-АНДЕН – Да, к сожалению это сделал он.

Д-Р ДУГЛАС – Тогда почему до сих пор ничего не знал об этом?

ВАН-АНДЕН – Не знаю... (Задумчиво качает головой). До настоящего времени я не думал, что вы этого не знаете, теперь мне отчасти понятно ваше отношение ко мне. Меня тревожит, что все это время я был для вас преткновение и позорил имя Христа. Прошу вас простите меня.

Д-Р ДУГЛАС – (Склонился в низком поклоне и высокомерно попросил). Пожалуйста не заботьтесь о моей душе, мои взгляды на религию тверды и обоснованны, и я не собираюсь менять их в будущем.

Опечаленный ВАН-АНДЕН уходит. Входит через некоторое время САДДИ.

САДДИ – Ну что, ВАН-АНДЕН прочитал вам мораль, как нужно вести себя в обществе.

Д-Р ДУГЛАС – Ему самому пришлось проглотить пару горьких пилюль. Вы же знаете какого я мнения о таких людях...

САДДИ – (Насмешливо). Включая вас.

Д-Р ДУГЛАС – (Досада мелькает на лице, но он наигранно смеется). На этот раз я тоже не исключение, однако обладаю небольшим преимуществом, которое редко встречается в людях: я правдив и честен.

САДДИ – (С улыбкой). Неужели все, кроме вас лжецы и лицемеры? Мне кажется, что сегодня проповедник говорил то, что думал.

Д-Р ДУГЛАС – О, это первоклассный фанатик, не мешало бы ему пригрозить тюрьмой, чтобы не морочил людям голову.

САДДИ – Д-Р ДУГЛАС, мне неприятно слушать такие грубости в адрес старого проповедника, пусть даже и фанатик, но честный и справедливый человек. Кстати, мой папа, тоже был проповедником.

Д-Р ДУГЛАС – Простите, меня.(Мягко), не хотел вас обидеть, как врачу мне кажется, что вы долго находитесь на свежем воздухе, послушайте моего совета, зайдите в комнату.

САДДИ – Если вы таким образом хотите остаться одни, чтобы успокоить свой возбужденный дух, я не буду возражать.

Быстро уходит. Д-Р ДУГЛАС в подавленном настроении ходит по веранде из угла в угол.

Д-Р ДУГЛАС – Я относился к доктору Ван-Андену несправедливо, и даже жестоко, а он оказался гораздо выше меня, хватит, надоело, зачем я думаю о нем? Жаль, что я не высказал ему своего мнения насчет сегодняшней глупости в церкви. Посмотрите на него, опекун нашелся!... Но он мужественно признал себя виновным и искренне просил прощение! Ведь если честно признаться я просто-напросто восхищен его поступком!... Вздор! Последнее время мне приходилось много и напряженно работать. Нервная система сильно пошатнулась, самое главное – не ходить в церковь и не слушать всякие глупости.

Действие №3.

На кухне у Ридов.

Эстер готовит ужин, а Садди за ней наблюдает.

САДДИ – Эстер, прошу тебя не трать напрасно столько времени и слов на меня, пообещай мне не говорить ни одного слова о Боге. Поверь, Эстер, твой пыл скоро пройдет и ты снова станешь прежней.

ЭСТЕР – (Внимательно смотрит на сестру). Неужели ты действительно считаешь нас лицемерами?

САДДИ – Ни в коем случае. Но среди христиан они имеются, я отношусь к этому, как к болезни своего рода, но я не хочу болеть вместе со всеми. Ты же знаешь, заразные болезни не пристают ко мне. (Шутливо). Я даже корью не болела в детстве.

ЭСТЕР – (Серьезно). Перестань смеяться САДДИ.

САДДИ – Я вижу, ЭСТЕР, что ты не притворяешься и стремишься жить по христиански, но поверь мне это скоро пройдет. И ты станешь такой же, как и была.

ЭСТЕР – Нет, нет. (Испуганно). Я совсем не хочу быть прежней и каждый день прошу Бога об этом.

САДДИ – Поживем – увидим. Рано или поздно какие-нибудь неприятности выведут тебя из терпения.

У ЭСТЕР что-то не получается, да и зуб у нее болит, она плохо себя чувствует. Заглядывает ЮЛИЯ.

ЮЛИЯ – Где Д-Р ДУГЛАС, пришел мальчик и срочно зовет его к больному.

САДДИ – (Уверенно). Нигде! Я видела, как он до обеда ушел в лес и до сих пор не вернулся, у него был такой вид ужасный! Я думаю, что он повесился. Сегодня человек 10 спрашивали его и я всем говорила всем то же самое.

ЮЛИЯ – Ой, как страшно! (Испуганно)

ЭСТЕР укоризненно качает головой, САДДИ торжественно улыбается.

ЭСТЕР – Тебе не кажется, что-то с Д-Р ДУГЛАС происходит. Все время где-то пропадает, задумчивый какой-то?

Насвистывая песенку, в кухню вбегает АЛЬФРЕД. В дверь дует холодный воздух, ЭСТЕР хватается за щеку.

АЛЬФРЕД – Мама, я нашел!... где мама?

ЭСТЕР – Закрой дверь.

АЛЬФРЕД – (Требовательно). Мне нужна мама. Эстер, дай пирожок.

ЭСТЕР – Нет, я кому сказала, закрой дверь.

АЛЬФРЕД – Какая ты злая! Смотри не укуси!

Входит г-жа Рид с кувшином молока.

АЛЬФРЕД – Мама, я не нашел молоток. Можно я возьму пирожок.

Г-ЖА РИД – Возьми, если сильно проголодался, а молоток все же поищи.

Брат бросает торжествующий взгляд на ЭСТЕР. И выходя сильно хлопает дверь. ЭСТЕР заметно сдерживается. Входит ЮЛИЯ, садится рядом с ЭСТЕР, мешая работать, ест изюм.

ЭСТЕР – ЮЛИЯ, убери локти со стола, а то столкнешь что-нибудь и перестань есть изюм.

ЮЛИЯ – Когда я помогаю маме, она всегда разрешает есть изюм. (Через некоторое время). Эстер, зачем ты прокалываешь тесто?

ЭСТЕР – Чтобы лучше пропеклись.

ЮЛИЯ – А почему маленькие пирожки не прокалываешь?

ЭСТЕР – Ох, ЮЛИЯ, ты изведешь меня своими вопросами! Если не перестанешь, отправлю в детскую, поняла?

Девочка огорченно опускает голову, ЭСТЕР взбивает белки.

ЮЛИЯ – (Не вытерпела). А почему белки пенятся?

При этом ЮЛИЯ не осторожно двинула локтем и посуда полетела со стола. ЭСТЕР дала ей легкий подзатыльник обиженная плачущая девочка уходит. САДДИ все это наблюдала хитро улыбаясь.

САДДИ – (Торжественно). Ну что я тебе говорила, вот и кончилась твоя благочестивая праведность.

Г-ЖА РИД – Как тебе не стыдно САДДИ, ЭСТЕР выпей лекарство, укутайся потеплее, прошу тебя, может боль утихнет.

ЭСТЕР стыдно. Вбегает с молотком брат. Эстер поборов себя.

ЭСТЕР – Альфред, я грубо с тобой разговаривала. (Тихонько появляется ЮЛИЯ). И с тобой ЮЛИЯ. Я виновата. Простите меня.

АЛЬФРЕД сбит с толку, он ни разу не видел ЭСТЕР такой печальной.

АЛЬФРЕД – Если бы я знал, что у тебя болит зуб, то не хлопал бы сильно дверью.

ЮЛИЯ – ЭСТЕР, прости меня я тоже не слушалась тебя и мне очень жалко, что я рассердила тебя.

ЭСТЕР целует детей и они радостно убегают в детскую.

ЮЛИЯ – Мы тоже будем поступать как ты.

САДДИ – (Насмешливо улыбаясь). Боюсь, что ты постепенно станешь святой, а я все так же останусь грешницей. Признаюсь, я глубоко ошиблась: ты больна и больна хронически!

Действие №4.

На веранде.

Садди читает книгу, почти влетает радостная ЭСТЕР, на лице счастливая улыбка. Садди удивленно смотрит на нее.

ЭСТЕР – Слава Богу!

САДДИ – Что это значит?

ЭСТЕР – Д-Р ДУГЛАС был сегодня вечером на собрании.

САДДИ - И что же?

ЭСТЕР – Он покаялся!

САДДИ – Что? (Удивления нет предела). Может это был не он? Тебе показалось?

ЭСТЕР – Нет, нет и еще раз нет. Спроси у ВАН-АНДЕН. (По лицу Садди проскользнула мрачная тень). Ну что скажешь?

САДДИ – (Опуская глаза в книгу. Резко). Оставь меня в покое ЭСТЕР.

ЭСТЕР удрученная, ошарашенная тоном сестры уходит, САДДИ поднимает глаза, опускает в пол, думает сосредоточенно. Входит Д-Р ДУГЛАС.

Д-Р ДУГЛАС – Добрый вечер САДДИ, я хочу немного поговорить с вами.

САДДИ – Я занята. (Демонстративно переворачивает страницу).

Д-Р ДУГЛАС – Извините, но я хочу поговорить с вами о ВАН-АНДЕН, я плохо о нем отзывался. Прошу прощения за то, что напрасно наговорил на него.

САДДИ – (Самоуверенно. Пожав плечами). Вы немало потрудились, чтобы настроить меня не только против ВАН-АНДЕН, но и против всех верующих.

Д-Р ДУГЛАС – Вы правы. (Тяжело вздыхает). Я был слеп и безумен. И это не скрываю, как бы я хотел исправить...

САДДИ – Вы, отличный артист Д-Р ДУГЛАС. (Язвительно). Мне кажется вы ошиблись в своем призвании. Вместо больницы идите-ка лучше в театр, у вас неплохо получается.

Д-Р ДУГЛАС – Знаю, что вы думаете, что я покаяться с умыслом, для достижения какой-то цели, я поступил так, потому что на самом деле грешник. И нуждался в спасении. Теперь же Бог простил меня.

САДДИ – К сожалению. Я сомневаюсь, то вы когда либо были честны и говорили, то что думали.

Д-Р ДУГЛАС – Я заслужил от вас таких слов. Все же среди ваших знакомы есть люди которым вы верите?

САДДИ – К примеру тому «фанатику первого класса», как вы когда то говорили.

Д-Р ДУГЛАС – Я на самом деле не мог терпеть его, но Бог дал мне новое сердце. Сам бы я не смог так быстро изменить свое мнение о нем. Как я хочу помочь вам придти к Богу! Теперь буду всегда молиться о вас, САДДИ.

САДДИ – Я знаю один стих из Библии: «Что посеет человек, то и пожнет», вы очень усердно сеяли, а теперь радуйтесь обильной жатве. (Уставилась в книгу).

Д-Р ДУГЛАС побледнел и вышел. САДДИ встает, ходит. Входит ВАН-АНДЕН.

ВАН-АНДЕН - В последний наш разговор мы сильно поссорились, может теперь помиримся.

САДДИ – (Садится). С кого начнем? (Мрачно).

ВАН-АНДЕН – Обычно начинает тот , кто виноват.

САДДИ – (Тяжело вздохнув, мрачным голосом). В тот раз я очень дерзко и грубо разговаривала с вам, я виновата.

ВАН-АНДЕН – Неплохое начало. Я тогда вас предостерегал вас с добрым намерением. Сегодня скажу вам, что Д-Р ДУГЛАС достоин большого уважения, он раскаялся и открыто исповедал Иисуса своим личным Спасителем. Чему я безмерно рад...

САДДИ – (Насмешливо). Настоящая комедия! Вы наверно сговорились? Думаю Д-Р ДУГЛАС такой же лицемер как и многие другие, я не хочу быть такой. Вчера негодяй, а сегодня святой. (С негодованием). Не понимаю таких превращений.

ВАН-АНДЕН – Однако есть большая и чудная перемена, которую не поймешь, пока не испытаешь. Вы часто сталкивались с христианами, которые, только носят имя Христа, а не живут по слову Божьему... Вспомните вашего отца, неужели он тоже был лицемером?

САДДИ – Думаю, что Д-Р ДУГЛАС лицемер. (Уверенно).

ВАН-АНДЕН – Что вы этим хотите сказать? (Улыбается). Г-н Смит – пьяница, поэтому я буду вором? Где логика?

САДДИ – Не понимаю вас...

ВАН-АНДЕН – Мне кажется вы играете с Богом, вы оправдываете свое неверие тем, что кто-то притворяется неверующим. Почему вы смотрите на людей и их недостатки, а не на Христа?

САДДИ внимательно посмотрела на врача и тяжело вздохнула. Пауза. Она поняла, что ей не выкрутится.

САДДИ – Несколько дней назад я тоже чуть не согласилась идти за Христом, но меня кое-что удерживает. Вы скажете, что это глупо.

ВАН-АНДЕН – что именно держит вас?

САДДИ – Если я покаюсь, мне придется расстаться с некоторыми удовольствиями, а я очень люблю танцы.

ВАН-АНДЕН – Неужели вы думаете, что вам непременно нужно оставить танцы? (Невозмутимо).

САДДИ испытывающе смотрит на него.

САДДИ – Разве вы думаете иначе?

ВАН-АНДЕН – Надо начать с самого основного: хотите ли вы покаяться? Когда вы это сделаете остальное будет выглядеть в ином свете.

Садди молчит.

Действие №5.

В гостиной.

ЭСТЕР пишет письмо Абби. Входит ВАН-АНДЕН, ЭСТЕР откладывает ручку в сторону.

ЭСТЕР – Вы слишком торопитесь доктор? Давно хотела с вами поговорить.

ВАН-АНДЕН - Я к вашим услугам.

ЭСТЕР – Я слышала, что вы входите в комитет организации воскресных школ.

ВАН-АНДЕН – Да.

ЭСТЕР – А вы нуждаетесь в учителях?

ВАН-АНДЕН – Очень!

ЭСТЕР – Возьмите меня я с большой радостью буду трудиться для Христа.

ВАН-АНДЕН – (Печально качает головой). Я думаю, что это невозможно.

ЭСТЕР – Конечно я мало понимаю в преподавании... но все же я надеюсь...

ВАН-АНДЕН – Не в этом дело мисс Эстер, мы были бы очень рады вашей помощи. (внезапно замолк и заходил по комнате). Ваше недомогание, начавшееся с января... Не знаю, как лучше объяснить.

ЭСТЕР – Скажите, как есть, не нужно подбирать слова.

ВАН-АНДЕН – Я знаю, вы не плохо бы справлялись с работой, однако меня, как врача беспокоит ваше здоровье.

ЭСТЕР облегченно вздохнула и просветлела.

ЭСТЕР – Мое здоровье? Я просто сильно переутомилась, через недельку...

ВАН-АНДЕН - (Слабо улыбается). Вы не особо задумываетесь над своим здоровьем, но вы серьезно больны.

ЭСТЕР – (Немного побледнев, удивленно). Откуда вы знаете?

ВАН-АНДЕН – Не забывайте, что я врач.

ЭСТЕР – Тогда скажите конкретно, что со мной?

ВАН-АНДЕН грустно смотрит на нее. Молчанием все сказано. У Эстер темнеет в глазах, она хватается за спинку кресла и беспомощно опускается в него. В голове ураган мыслей. Ван-Анден отворачивается. Наконец ЭСТЕР приоткрывает глаза.

ЭСТЕР – (Чуть слышно). Вы уверены? И долго ли мне еще жить?

ВАН-АНДЕН – Не могу точно сказать, один только Бог знает.

ЭСТЕР – Вы правильно сделали, сказав мне правду. Д-Р ДУГЛАС согласен с вами?

Наступила длинная пауза, ВАН-АНДЕН внимательно смотрит на неподвижную ЭСТЕР, она с трудом встает.

ЭСТЕР – Большое спасибо, вам Ван-Анден, вы поступили по – дружески, по - христиански.

Эстер подходит к столу, берет письмо медленно и задумчиво разрывает его. Врач поспешно прощается и уходит.

ЭСТЕР – Надо рассчитывать не на длинную жизнь, а на скорую смерть.

Действие №6.

Комната Эстер.

ЭСТЕР лежит на кровати, рядом сидит Абби. Они ведут тихий спокойный разговор.

ЭСТЕР – Может моя смерть сделает больше, чем жизнь. (Задумчиво, затем веселее). Какая прекрасная и утешительная мысль, ну что ж у Бога свои планы... И если он хочет использовать мою смерть для спасения Садди, то я согласна.

Входит радостная и возбужденная САДДИ и садится на край кровати, где лежит больная.

САДДИ – Послушай, Эстер, что придумал один из наших преподавателей, каждый должен написать письмо, в котором нужно честно выразить все свои желания, планы и мечты, затем по окончании полного курса, через 2 года каждый прочтет свое письмо на выпускном вечере.

АББИ – Для чего это?

САДДИ – Г-н Ганс говорит, что эти письма покажут нам, насколько мы изменились за эти 2 года.

ЭСТЕР – приподнимаясь на подушке, какая хорошая идея. Послушай Садди, а что если я тоже напишу тебе письмо, ты его положишь в стол и прочтешь в день выпускных экзаменов, вечером. Договорились? Пообещай мне Садди!

САДДИ – (Смеясь). Зачем это, Эстер? Думаю, что в тот вечер, я буду сидеть рядом и болтать с тобой как сорока от радости.

ЭСТЕР – Садди, пожалуйста.

САДДИ – Хорошо, пиши, я сохраню его и обещаю прочитать через 2 года. И вообще я готова идти хоть на края света, лишь бы ты улыбалась и была довольна мною. Скорее только поправляйся. (Целует ее).

ЭСТЕР – Абби, к тебе у меня тоже есть просьба, я написала несколько текстов... для венков (Садди хмурится и отходит в сторону) достань, пожалуйста из столика тетрадь. (Абби достает и подает). Это мои последние слова к живым. Постарайся их так повесить, чтобы всем было видно, прочитай их.

Садди утирает слезу.

АББИ – (Берет тетрадь и читает). «Блаженны мертвые, умирающие в Господе», «Дорожите временем, потому что дни лукавы», «Хочешь ли знать неосновательный человек, что вера без дел мертва?», «Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна...Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в дела света»

Действие №7

После смерти Эстер прошло 2 года. Веранда. День выпускного вечера. Входит Садди, она читает письмо и улыбается.

САДДИ – Не понимаю, как я могла написать такую чепуху? А я ведь так старалась! Как же это все-таки было наивно с моей стороны.

(Садится в кресло. Письмо кладет на стол. Замирает на несколько минут.)

САДДИ - (задумчиво). Какая глубокая тишина в доме, наверное, мама и дети спят. (Встает и начинает ходить из угла в угол. В раздумье останавливается у окна). Два года назад я давала Эстер обещание (Встряхивает головой. Быстро садится в кресло, напряженно сжимает руки и откидывает голову назад. Решительно.) Ладно! (Быстро уходит и возвращается с коробкой. Садится и начинает перебирать содержимое коробки: несколько старых писем и открыток. Садди равнодушно просматривает их. Вдруг достает письмо Эстер. Медленно, с дрожащими руками рассматривает конверт. Встает. Коробка и все старое барахло падает на стол. Письмо откладывает. Рассматривает другие. Бросает. Ходит по комнате, оттягивая время. Подходит опять к столу, нерешительно берет письмо. Наконец решительным жестом вскрывает конверт.

ГОЛОС ЭСТЕР – «Дорогая моя сестричка! Сегодня мне немножечко лучше, и я сижу в нашей маленькой комнате, где мы вместе жили несколько лет. Здесь все дорого для меня, начиная от папиного портрета и кончая креслом, в котором сижу. Когда ты будешь читать мое письмо, я буду уже с любимым Иисусом и встречусь с дорогим попой.

Хочу немного рассказать тебе о своей борьбе. Когда я узнала, что серьезно больна и скоро должна умереть, мне стало не по себе: я так мечтала потрудиться хоть немного для своего Спасителя! Как мне хотелось исправить свои ошибки! Ведь я послужила для тебя камнем преткновения... Моим искренним желанием было помочь тебе прийти ко Хрусту. Это – цель мой жизни...

Потом у меня появилась мысль: «Может, моя смерть сделает больше, чем жизнь, раз Бог хочет вести меня именно таким путем?» И я сказала Ему: «Да, Боже, делай, как считаешь лучше! Я согласна!» Если бы ты знала, как мне стало после этого легко и спокойно!

Я люблю тебя и очень хочу, чтобы ты не погибла, но имела жизнь вечную! Я с радостью согласна умереть, лишь бы это привело тебя к Иисусу! Я верю, что увижу тебя на небесах!

Неужели ты, читая эти строки, все так же стоишь в стороне и не принадлежишь Христу? Умоляю тебя – не медли! Послушай и исполни мое последнее желание: покайся и прими Иисуса Христа своим Спасителем! Разве ты не слышишь, как нежно Он стучит в твое сердце?

Если же ты сделала это, то позволь мне немного добавить: не живи так, как жила я! Моя жизнь принесла слишком много позора Христу. Помни слова апостола Павла: «стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе». Эта цель прекрасна и высока. Никогда не упускай ее из виду! Не довольствуйся теплым состоянием, а всем сердцем служи Иисусу, люби Его и живи только для Него! А теперь, до свидания. До встречи в небесах.»

(Письмо выпадает из дрожащих рук Садди. Она медленно встает и тушит свет.) Неужели ради меня? ... Это ради меня:...

Склоняется на колени, тяжелый вздох вырывается из ее груди.

КОНЕЦ.